

УДК 81-23

ВИДОВЫЕ ГНЕЗДА ГЛАГОЛОВ В УСТНОЙ РЕЧИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Александра Николаевна Таушева

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. aleksandrapovysheva@gmail.com

В статье рассматривается реализация видовых гнезд глаголов, понимаемых вслед за Л. Яндой как группы глаголов, объединенных на основе аспектуальной деривации, в русской устной спонтанной речи. Материалом исследования послужили расшифрованные тексты устных спонтанных монологов – описаний статичной и динамической картинок. В материале исследования было выявлено три видовых гнезда, проанализирована их структура и типы. Установлено, что все встреченные видовые гнезда глаголов относятся к одному типу вариантных видовых гнезд.

Ключевые слова: устная речь; вид текста; видовые гнезда глаголов; перфектив; имперфектив; типы гнезд; статистика.

Введение

Настоящая статья посвящена изучению глагольности русской устной речи. Глагольность понимается в данном случае, во-первых, как насыщенность речи глаголами, а во-вторых, как реализация в тексте определенных глагольных категорий.

Изучение насыщенности речи глаголами важно, потому что глаголы, во-первых, передают значение действия, следовательно, динамика текста во много зависит от частоты и типа употребленных в нем глаголов; во-вторых, являются вершинами предложений (а также высказываний, клауз) и, соответственно, во многом определяют используемые синтаксические конструкции.

Рассмотрение частотности различных лингвистических единиц вскрывает специфику строения текста. Так, исследования частотных характеристик частей речи в письменных текстах показали, что распределения частей речи в разных стилях и жанрах речи могут существенно отличаться друг от друга [Частотный словарь... 1977]. Кроме того, даже на материале письменных источников было показано, что в русском языке количество глаголов выше в текстах приближенных к разговорному стилю (драматических произведениях) [там же: 927].

Позднее в работе А.Ф. Журавлева «Опыт квантитативно-типологического исследования разновидностей устной речи» также было показано, что коэффициент глагольности в устных текстах выше, чем в письменных [Журавлев 1988: 115]. Кроме того, А.Ф. Журавлев, рассматривая разно-

образные индексы (численные показатели, связанные с частотностью отдельных лингвистических элементов текста)¹, показал, что жанровая вариативность связана с различной частотой встречаемости лингвистических единиц. В частности, им было установлено, что экстремальные индивидуальные величины индекса глагольности для отдельных текстов можно было встретить в письменном варианте устной речи таких жанров как официально-деловой и беллетристическое повествование. В устной речи максимум глагольных форм приходился на просторечный диалог [там же: 113]. Кроме того, автор статьи приходит к выводу, что в диалоге меньше глаголов, в то время как в монологической форме преобладают глагольные формы [там же: 115].

Кроме того, в работах Л. Янды были продемонстрированы закономерности употребления глагольных категорий в текстах и выделено восемь типов совершенного и несовершенного видов глагола, по четыре на каждый тип [Янда 2007: 63]. Отдельный интерес представляют так называемые видовые гнезда глаголов, реализация которых в устных спонтанных текстах и стала предметом настоящей статьи.

Видовые гнезда глаголов

Л. Янда, развивая в своих работах идею видовых гнезд глаголов [Янда 2007; Janda 2003; Janda, Korba 2008], дает следующее определение: «видовое гнездо – это группа глаголов, объединенных некоторыми отношениями на основе аспектуальной деривационной морфологии» [Янда 2007: 67]. Таким образом, в видовое гнездо

Л. Янда включает все глаголы, которые так или иначе соотносятся с одной лексемой: «в типичном гнезде присутствует глагол несовершенного вида (имперфектив) плюс разные типы перфективов» [там же: 68].

Такой подход предполагает существование видовых пар, однако рассматривает их в более сложной парадигме (как видовые гнезда), что лучше соответствует разнообразию аспектуальной системы русского языка [Janda, Korba 2008: 254]. Если видовые пары присутствуют, то они становятся частями видовых гнезд, в которых, как правило, находится больше двух глаголов: Л. Янда пишет, что в количество видов перфективов в гнезде может изменяться от нуля до четырех [там же: 258].

Входящие в видовое гнездо компоненты, а именно имперфективы и перфективы, определяют его структуру; внутри гнезда глаголы организованы как некоторая иерархия. Поскольку перфективы более разнообразны, Л. Янда разделяет их на четыре типа: естественный, специализированный, комплексный и одноактный [Janda 2003: 264] – и описывает следующим образом.

- **Естественные перфективы** обозначают результат действия, описываемого соответствующим глаголом несовершенного вида. Например: *связать, укрепить* и др. У естественных перфективов обычно отсутствуют вторичные имперфективы.
- **Специализированные перфективы** – видовые родственники соответствующих импер-

фективов. Например: *переписать – писать, развязать – вязать*. Данный вид перфективов обычно образует вторичные имперфективы: *переписывать, развязывать*; кроме того, от специализированных перфективов можно образовать комплексные перфективы – *попереписывать*.

- **Комплексные перфективы** называют ограниченное действие. Комплексным перфективам присущи приставки *по-, про-, за-* и *от-*: *пописать, поработать, подуть*. Вторичные имперфективы от них, как правило, не образуются.
- **Одноактные перфективы** описывают один цикл из повторяющегося действия. Пример, *дунуть, щипнуть*. В гнезде обычно бывает не больше одного одноактного перфектива. От одноактных перфективов не может образоваться вторичный имперфектив [Janda, Korba 2008: 255–256].

Л. Янда предлагает два правила описания видовых гнезд [Янда 2007: 70]:

- 1) ключевые гнезда – имперфектив плюс от одного до четырех типов перфективов;
- 2) варианты гнезда – ключевое гнездо минус естественный и/или специализированный перфектив.

Данные правила позволяют Л. Янде описать 12 гнездовых моделей (4 ключевых и 8 вариантных). Все существующие структуры представлены в таблице 1 (таблица заимствована из работы [там же: 70]).

Таблица 1

Видовые гнезда, их структура, примеры и частотность¹

Структура	Пример	Частотность, %
Ключевые гнезда		
И+ЕП	Благодарить	36,1
И+ЕП+СП	Красть	19,5
И+ЕП+СП+КП	Играть	13,2
И+ЕП+СП+КП+ОП	Резать	4,1
Вариативные гнезда		
И	Уважать	3,8
И+СП	Знать	4,9
И+КП	Беспокоиться	5,3
И+ЕП+КП	Отдыхать	4,1
И+СП+КП	Работать	6,8
И+КП+ОП	Улыбаться	0,8
И+ЕП+КП+ОП	Ошибаться	0,0
И+СП+КП+ОП	Дуть	1,1
ЕП	Состояться	0,4

Воспроизведем пример видового гнезда глагола *играть*, данный в статье [Янда 2007: 69]:

- 1) *В Подмосковье кенгуру по полям, конечно, не прыгают, но в гольф поиграть можно* (КП).
Наши друг выиграл золотую олимпийскую медаль (СП).

- 2) *В 1937 году актриса сыграла свою первую роль на сцене этого театра* (ЕП).

Таким образом, структура видового гнезда глагола *играть* выглядит следующим образом: И + ЕП + СП + КП.

Как видно из таблицы 1, частотность видовых гнезд, полученная на материале Национального корпуса русского языка, различна, соответственно, она может различаться и в зависимости от типа и жанра текста. Понятие видовых гнезд глаголов, предложенное Л. Яндой, разнообразие их структур и различная частотность в текстах могут стать инструментом, вскрывающим закономерности функционирования глагола в тексте и его роли при текстопорождении, в том числе в устной речи.

Материал исследования

Предметом изучения в рамках статьи является грамматическое оформление глаголов при описании явлений в статике и динамике. Материал исследования – устные спонтанные монологи, которые представляют собой описание двух картинок – статичной и динамической. Статичная картинка – изображение мужчины (см. рис. 1), динамическая картинка – известный комикс датского художника Х. Бидструпа «Близнецы» (<http://www.bidstrup.ru/content/1313.html>).

В качестве информантов выступили носители русского языка, мужчины и женщины в возрасте от 20 до 55 лет, с высшим и средним образованием (24 человека). Каждый информант давал описание обеих картинок: и статичной, и динамической. В настоящее время проанализировано четыре устных текста, два из которых принадлежат информанту мужского пола в возрасте 28 лет с высшим профессиональным образованием

(инф. 1), другие два – информанту мужского пола в возрасте 25 лет со средним профессиональным образованием (инф. 2). Анализ данных материалов позволит дать представление об эффективности привлечения видовых гнезд для изучения функционирования глагольных категорий в устной речи.

Реализация видовых гнезда в устных текстах информантов

В таблице 2 приведена общая информация об объеме материала и насыщенности речи информантов глаголами.

Рис. 1. Статичная картинка

Таблица 2

Объем устных монологов и доля глаголов в них

Информант	Статичная картинка		Динамичная картинка	
	Всего слов, абс.	Глаголы, %	Всего слов, абс.	Глаголы, %
1	97	15	133	24
2	80	13	67	22

Как видим, объем текстов у информантов почти одинаков при описании статичной картинки и разных – для динамичной (у инф. 1 в два раза больше). При этом насыщенность текстов глаголами у разных информантов практически одинакова при описании одного типа картинок, но отличается в зависимости от типа картинки: при описании динамической картинки доля глаголов ожидаемо выше (см. табл. 2).

Говоря о статичной картинке, оба информанта использовали в описании почти одинаковое количество глаголов, 11 и 10 соответственно. Инф. 1 употребил 7 глаголов несовершенного вида, 8 глаголов 3 лица, 4 возвратных глагола, 9 глаголов единственного лица и 1 глагол в пассивном залоге. Второй информант описал картинку с помощью 9 глаголов несовершенного

вида, 3 глагола 3 лица, 5 глаголов единственного лица, 1 глагола в пассивном залоге (табл. 3).

Инф. 1 при описании динамической картинки использовал в своем рассказе 32 глагола, 24 из которых были несовершенного вида, 23 глагола – 3 лица, 4 – возвратных глагола, 18 глаголов единственного числа, 23 глагола в изъявительном наклонении и 1 глагол в пассивном залоге. Ту же самую картинку инф. 2 описал, используя лишь 13 глаголов, 10 из которых несовершенного вида, 11 – 3 лица, 2 – возвратных глагола, 12 глаголов единственного числа и все глаголы в изъявительном наклонении и ни одного глагола в пассивном залоге (см. табл. 3).

Таким образом, можно заметить, что частоты некоторых грамматических значений стабильны при описании одного типа картинки у разных информантов (например, вид, употребление воз-

вратных форм при описании динамической картин-ки; залог при описании статичной картинки); частоты других стабильны в речи одного информанта (например, инф. 1 одинаково часто использовал

формы 3 л. при описании как статичной, так и динамической картинок). Однако в целом хорошо видна разница в использовании глагольных форм и между информантами, и между типами картинок.

Таблица 3

Частота грамматических значений глагола при описании статичной и динамической картинок

Информант	Всегогл. абс.	Грамматические значения, %				
		Несов. вид	3 лицо	Ед. число	Возвратный	Пассивный залог
Статичная картинка						
1	11	64	73	82	36	9
2	10	90	30	50	50	10
Динамическая картинка						
1	32	75	72	56	12	1
2	13	77	85	92	15	0

Рассмотрим теперь реализацию видовых гнезд в данных текстах.

Видовые гнезда были обнаружены только в речи инф. 1; в текстах инф. 2 видовые гнезда не реализованы.

При описании статичной картинки отмечено использование соотнесенных между собой видовых дериватов только одного глагола – *мыться*, следовательно реализовано только одно видовое гнездо (вариантное) со структурой И+КП:

- 1) *На второй картинке мужчина моется в душе // (И);*
- 2) *Водичка / напор воды нормальный / скорее всего это / как бы / я думаю / что это лето / потому что летом можно так мыться // (И);*
- 3) *Как бы / мужик счастлив / доволен / он помылся // (КП).*

При описании картины в динамике обнаруживаются два видовых гнезда – глаголов *стричь* и *нравиться*.

Стричь:

- 1) *Приходит мужчина в парикмахерскую / хочет подстричься // (КП);*
- 2) *Парикмахер ему говорит / давай подстригу // (КП);*
- 3) *Начинает стричь мужика // (И);*
- 4) *У мужика вообще очень много волос / он его стрижёт / стрижёт стрижёт стрижёт // (И);*
- 5) *Вот/ парикмахер ему говорит / давай я тебе подстригу тут же бороду // (КП);*
- 6) *Он ему стрижет бороду// (И).*

Таким образом, несмотря на большее разнообразие форм, структура видового гнезда глагола *стричь* такая же, как у глагола *мыться* – И+КП.

Нравится:

- 1) *Мужику в принципе все нравится // (И);*
- 2) *Интересный комикс / мне понравился / я посмеялся // (КП).*

И вновь мы видим такую же структуру видового гнезда у глагола *нравиться* – И+КП.

Как видим, в устных спонтанных монологах реализуются только один тип видовых гнезд глаголов *мыться*, *стричь*, *нравиться*, хотя у всех трех глаголов употреблены разные формы: *мыться* (инфинитив, несовершенный вид, возвратный, настоящее время, действительный залог), *стричь* (инфинитив, несовершенный вид, невозвратный, настоящее время, действительный залог), *нравиться* (несовершенный вид, возвратный, настоящее время, 3 лицо, единственное число, действительный залог).

Выводы

Проведенный анализ частот грамматических значений глагола в устном спонтанном монологе, порожденном при описании картинки, показал, что в подобных текстах частоты грамматических значений варьируют как в зависимости от информанта, так и в зависимости от типа картинки, причем во втором случае различия выражены сильнее.

Вполне вероятно, что вариативность в речи информантов обусловлена влиянием уровня образования, следовательно, необходимо проследить влияние социальных факторов на реализацию грамматических категорий глагола в тексте. Реализация видовых гнезд глагола отмечена только в речи информанта с высшим образованием, что также является аргументом в пользу дальнейшего изучения влияния социальных параметров на речь в указанном аспекте.

Очевидно, что тип картинки влияет на частотность грамматических значений глагола³. Так, оба информанта значительно реже употребляют возвратные формы глагола при описании динамической картинки. Однако по отношению к другим категории на данном материале установить зависимость сложно.

Анализ видовых глагольных гнезд показал, что они реализуются в устных спонтанных монологах довольно редко и при этом имеют простую структуру, включая не более двух компонентов (в данном материале все гнезда оказались одного вариантного типа – И+КП), что может быть связано особенностями текста-описания. Но это также нуждается в верификации.

Итак, предварительный анализ спонтанных устных текстов показал, что исследование имеет перспективу. Для установления закономерностей использования глагольных категорий в речи необходимо расширение материала и включение в выборку информантов с различными социальными характеристиками. Тем не менее представляется вполне вероятным, что для устного спонтанного монолога характерно использование простых видовых гнезд глаголов, включающих не более двух компонентов.

Примечания

¹ Впервые индексы были предложены Дж. Гринбергом при попытке ввести численные показатели в типологическое описание языков (подробнее см. [Гринберг 1963]). А.Ф. Журавлев использовал индексы, существенно расширив их состав, для того, чтобы показать статистическую разницу в употреблении элементов не только в устной и письменной речи, но также и в их разновидностях (жанрах).

² В таблице и далее по тексту использованы следующие сокращения: И – имперфектив, ЕП – естественный перфектив, СП – специализированный перфектив, КП – комплексный перфектив, ОП – одноактный перфектив.

³ Разница между спонтанными монологами, полученными при описании разного типа картинок, уже показана на других лингвистических

единицах в [Богданова 2004; Богданова-Бегларян, Шерстинова, Зайдес 2017 и др.].

Список литературы

Богданова Н.В. Типология спонтанных монологов в устной и письменной формах речи // Фонетические чтения: к 100-летию Л.Р. Зиндера / науч. ред. Л.В. Бондарко. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 214–217.

Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Зайдес К.Д. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека»: методика многоуровневого анализа русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АРЗ-2017): труды седьмого междисциплинарного семинара / под ред. Д.А. Кочарова, П.А. Скредина. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. Вып. 3. С. 60–94.

Журавлев А.Ф. Опыт квантитативно-типологического исследования разновидностей устной речи // Разновидности городской устной речи / ред. Д.Н. Шмелев, Е.А. Земская. М.: Наука, 1988. С. 84–150.

Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. 936 с.

Янда А.Л. Студенты – пользователи Национального корпуса русского языка. Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования / под ред. Н.Р. Добрушиной. М.: Издат. Дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 60–73.

Janda L., Korba J. Beyond the pair: Aspectual Clusters for Learners of Russian // Slavic and East European Journal. 2008. V. 52(2). P. 253–269.

Janda L. A User-Friendly Conceptualization of Aspect // Slavic and East European Journal. 2003. No. 47. P. 251–281.

ASPECTIVE VERB FAMILIES IN ORAL SPEECH: PROBLEM STATEMENT

Aleksandra N. Tausheva

Postgraduate Student, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article considers the occurrence of aspective verb families, understood after L. Yanda as a group of verbs united on the basis of aspectual derivation, in oral Russian spontaneous speech. The research material included decoded texts of oral spontaneous monologues – descriptions of static and dynamic pictures. As a result, three aspective verb families were revealed; their structure and types were analyzed. It is shown that all the aspective verb families considered refer to the same type of variant aspective families.

Keywords: oral speech; text type; aspective verb families; perfective; imperfective; types of verb families; statistics.